

ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В 1917 ГОДУ

В статье на основании изучения архивных источников Юга России проанализирована деятельность местных земельных комитетов, направленная на подготовку аграрной реформы, проводимой Временным правительством в 1917 г. Раскрывается содержательная сторона документов, разработанных земельными комитетами разных уровней, рассмотрены закономерности и различия. На примерах показана практическая работа по сбору данных, анкетных исследований земледельческого населения, в которых отражалось стремление крестьян к уничтожению частной собственности, ликвидации хуторского и отрубного землевладения, уравнительному землепользованию.

S. Artyomov

LAND COMMITTEES AND THEIR ROLE IN PREPARATION OF THE AGRARIAN REFORM PROJECT IN 1917

The activity of the local land committees concerning preparation of the agrarian reform conducted by the Provisional government in 1917 is analysed in the article on the basis of the archival sources of the Russian South. The essence of the land committees' documents, regularities and distinctions are considered. The author displays the practical work on collecting data and biographical details of agricultural population and examines peasants' determination to do away with private property and farm land holding and to equalize the land-use.

Временное правительство, издавая положение «Об учреждении земельных комитетов» от 21 апреля 1917 г., определяло основной целью подготовку общего проекта земельной реформы, а также разработку неотложных временных мер до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием. Главный земельный комитет должен был осуществлять общее руководство и подготовку необходимых для зе-

мельной реформы материалов, в задачи губернских и уездных комитетов входило сбор необходимых для реформы сведений и составление рекомендаций, заключений по относящимся к реформе вопросам.

Проблеме подготовки Временным правительством аграрной реформы в рассматриваемый период посвящено немало исследований¹. Их анализ позволяет выделить два подхода: авторы первого подхода

в целом негативно оценивают деятельность Временного правительства за его неспособность и нежелание приступить к решению земельного вопроса, другие считают, что подготовка реформы требовала длительного времени и разработка эссеровско-кадетской реформы осталась незавершенной, оттого что октябрьский переворот по-своему решил аграрный вопрос. В то же время некоторые аспекты проблемы, в частности сбор материалов к проведению аграрной реформы местными земельными комитетами на материалах Юга России, исследователями до сих пор не рассматривались.

В постановлении Временного правительства по аграрному вопросу от 19 марта признавалось, что правильное рассмотрение и принятие закона о земле невозможно без серьезной подготовительной работы, сбора материалов, учета земельных запасов, распределения земельной собственности, выяснения условий и видов землепользования. При этом характер, принципы и сроки предстоящей реформы не были обозначены, поэтому Главный земельный комитет вынужден был самостоятельно определять общее направление своей деятельности в этом вопросе.

В постановлении, принятом на учредительном собрании Главного земельного комитета 19–20 мая, в первом разделе «Об общем направлении работ» утверждалось, что в основу будущей земельной реформы должна быть заложена мысль о том, что все земли сельскохозяйственного назначения должны перейти в пользование трудового земледельческого населения, и правильное решение может быть осуществлено, если в основу будет положен общегосударственный план поземельного устройства, «имеющий в виду интересы всего народа, а не интересы и желания отдельных групп населения или отдельных местностей»², что подразумевало последовательное изучение аграрных отношений в различных районах страны. В документе подчеркивались трудности и сложности разработки проекта предстоящей реформы, необходимость дли-

тельного времени для его подготовки и утверждалось, что до созыва Учредительного собрания окончательное решение земельного вопроса никем не может быть принято и тем более осуществлено. На начальном этапе перед земельными комитетами ставились задачи по оказанию помощи учреждениям, на которые возлагалось проведение сельскохозяйственной переписи, содействие производству статистических, экономических исследований и сводок для земельной реформы. Совету Главного земельного комитета в декларации было рекомендовано составить к следующей сессии общий план проекта земельной реформы.

Предстояла большая работа, для этого необходимо было проанализировать и обобщить огромный объем местных материалов и выработать основные принципы и подходы к аграрным преобразованиям в отдельных местностях. Организованные практически повсеместно земельные комитеты в первую очередь приступили к урегулированию аграрных отношений, особенно это касалось волостных комитетов, которые начали работу раньше, чем губернские и многие уездные земельные комитеты. К середине лета в основном завершилась организация комитетов всех уровней, и они могли приступить к решению главной задачи – сбору материалов к предстоящей реформе. Не имея разработанных инструкций со стороны Главного земельного комитета, на местах предлагали свои планы сбора материалов. Подготовительные действия комитетов сводились главным образом к определению всей земельной площади в районе, волости с указанием количества удобной и неудобной земли, а также количества земли, находящейся под выгоном, дорогами грунтовыми и железными, гумнами, прудами, сенокосными угодьями (лиманы, луга и пр.), лесами и т. д.

На организационных собраниях уездных комитетов подчеркивалось, что основной задачей является подготовка материалов для Учредительного собрания. В июне Астраханский уездный земельный комитет

разработал программу деятельности по вопросу о земле и водопользовании населения. Необходимо было составить отдельно по каждому поселению списки для определения численности волости, выяснить количество скота, десятин земли, входящих в состав каждого населенного пункта: наделенной, частновладельческой, церковно-монастырской, казенной, указав, за что наделено в данной местности население землей.

Уполномоченные представители были направлены в волостные комитеты с целью определения задач на местах для тщательного изучения казенных земель береговой косы Каспийского моря. Объектом отдельного обследования служила площадь береговой полосы дельты реки Волга, обособленная живыми урочищами и другими естественными границами. При обследовании площади в первую очередь необходимо было определить направления верхней границы реки, так как эти земли почти не засеивались.

Следует отметить, что в губернии земледелие было развито слабо. Ведущей отраслью являлась рыбная промышленность, в которой была занята большая часть населения. Наиболее земледельческими были уезды Чернойорский и Царевский.

Занимающий четвертое место среди самых больших губерний Европейской части России Астраханский край в отношении почвенно-климатических условий был мало исследован, особенно это касалось киргизских и калмыцких степей. Население занималось скотоводством, по преимуществу кочевым. Основные столкновения происходили между русским оседлым и калмыцким населением из-за разного обеспечения землей, в результате большинство аграрных недоразумений, которые приходилось разбирать земельным комитетам, были связаны с неправильным выпасом скота, захватом сенокосных угодий, условиями долгосрочной аренды. Перед комитетами стояла задача составить планы земельного и водного устройства в пределах волости для урегулирования земельных отношений.

Анализируя собранные сведения в докладе об экономических мероприятиях на 1918 г., уездный агроном Э. Г. Айбель отмечал, что к степному району уезда прилегают вполне годные для посева земли Астраханских калмыков. Часть этих земель может быть отведена под зерновые хлеба. Кроме того, имеется много свободной земли по берегам реки Волга, эти земли почти не засеивались местными хозяевами, а небольшая часть их отдавалась в аренду татарам, которые на них сажали картофель и разводили бахчу. Низкий уровень культуры земледелия объяснялся отсутствием в уезде учреждений опытного характера и почти полным отсутствием агрономической помощи населению. Так, до августа 1917 г. в Астраханском уезде не было ни одного агронома, который занялся бы изучением экономических, почвенных и климатических условий уезда³.

Таким образом, учитывая то, что никаких рекомендаций со стороны Главного земельного комитета не поступало, земельный комитет самостоятельно разработал и распространил подробную инструкцию по обследованию земель.

Для жителей региона, как и для всего российского населения, было очень важно, чтобы Учредительное собрание разрешило земельный вопрос. Поэтому от Союза землемеров, агрономов, служащих статистического отдела, чертежной палаты направлялись в Главный земельный комитет телеграммы с просьбами включить в состав местных комитетов «знающих лиц» для оказания помощи в сборе материалов. В Ставропольский, Астраханский губернские комитеты и в областной Донской земельный комитет были приглашены представители этих организаций с правом совещательного голоса⁴.

Для целенаправленной работы необходимо было разработать общее направление деятельности комитетов на местах. При Совете Главного земельного комитета между сессиями работала статистико-экономическая комиссия, в задачу которой входило выяснение того, какие учреждения, в

каком порядке будут разрабатывать вопросы, необходимые для составления основного проекта земельной реформы. При этом имелась в виду главным образом работа, которая выполняется в целом ряде учреждений Министерства земледелия, т. е. в отделах статистики и сельскохозяйственной экономики, в отделе сельскохозяйственной переписи и др.

По плану предлагаемой земельной реформы предусматривалось четыре главные задачи, вокруг которых развернулась основная дискуссия. Первая задача — это порядок отчуждения земель. Необходимо было выяснить, какие земли следует отобрать у землевладельцев, какие из них можно передать крестьянам, а какие нельзя. Вторая задача — порядок распределения отчужденных земель между трудящимся населением. Кто получает право на землю в первую очередь, местное население или земледельческое население из других мест. Третья задача — установление основных законов о земельной собственности: должна ли вся земля без исключения перейти в общую собственность народа или только та часть, которая отбирается у частных владельцев. Четвертая задача — на каких условиях должна отчуждаться и передаваться крестьянам земля. Обязана ли казна платить выкуп за землю, какой и кому, и как быть с долгами, лежащими на земле⁵. Причем рассмотрение общего плана проекта земельной реформы в Совете неоднократно откладывалось. Причиной тому прежде всего являлось отсутствие единства взглядов среди его членов на перспективы проведения земельной реформы. К началу второй сессии Совет Главного земельного комитета обсудил и принял целую серию очень важных и существенных проектов закона: закон о государственной монополии на сено, закон об урегулировании земельных отношений, временный закон об арендных отношениях, закон о прекращении всяких сделок на земли, закон об урегулировании и пользовании лесом и т. д. Только все они затерялись в кабинетах

Временного правительства, и к началу второй сессии в частном порядке проведено в жизнь только два закона: закон о прекращении деятельности землеустроительной комиссии и об урегулировании рыболовства.

Несмотря на острую необходимость разработать основные положения реформы, 2-я сессия Главного земельного комитета (1—6 июля) не только не решила этот вопрос, но даже не занималась им. Поднимались вопросы по определению правовой деятельности комитетов, отсутствию связи с центром, разграничению полномочий между продовольственными и земельными комитетами, и только под напором требований делегатов с мест о необходимости быстрее подготовить проект 2-я сессия поручила Совету продолжить разработку общих основ реформы. А. И. Бука, представитель Астраханской губернии, в своем выступлении настаивал на необходимости издания в экстренном порядке для всеобщего сведения основных положений предстоящей земельной реформы «с постановкой всех точек над «i», главным образом, быть может, над тем «i», которое, стоит у вопроса об условиях наделения крестьян землею с выкупом или без выкупа»⁶.

Летом земельные комитеты стали активно помогать осуществлению Всероссийской сельскохозяйственной переписи: проводили разъяснительную работу среди населения о необходимости точно указывать количество произведенных посевов и наличие скота. Главный земельный комитет начал собирать материалы по земельному вопросу: сведения об аграрных волнениях, приговоры волостных и сельских обществ, постановления и резолюции местных общественных партийных организаций, формуляры обследований по земельному вопросу, сводки собранных данных, журналы и постановления местных земельных комитетов и т. д. Местные комитеты активно включились в эту работу: прошли уездные съезды земельных комитетов, на которых вырабатывались единые требования по оформлению материалов. Новоузенским

уездным земельным комитетом Самарской области была разработана специальная таблица для удобства подготовки сведений волостными комитетами, основной задачей которой было определить соответствие количества земли, входящей в волость, к числу имеющихся рабочих рук и рабочего скота с целью более полного и качественного ее использования в предстоящем году⁷.

Однако в целом работа по сбору сведений о земле у населения проходила крайне медленно, натываясь на нежелание участвовать в ней большей части крестьян. На заседании Астраханского уездного земельного комитета председатель Семенов, докладывая о задачах Всероссийской сельскохозяйственной переписи, организованной Министерством земледелия, требовал от присутствующих членов волостных комитетов принять меры к наиболее точному и правильному сбору материалов, как по отдельным хозяйствам, так и по волостям. Просил оказывать переписчикам самое широкое содействие, убеждать население на предоставлении точных сведений о положении их хозяйства, о количестве имеющегося у них скота, так как «дача неверных сведений может привести впоследствии к различного рода недоразумениям при определении степени нуждаемости населения в том или другом виде земельных угодий и другого рода продуктов»⁸.

Крайняя неопределенность закона и недостаточное финансирование не позволяло привлечь к осуществлению работ компетентных граждан, поэтому в Новочеркаске члены областного земельного комитета организовали вечерние занятия для лиц, которые должны были направляться в волостные комитеты и собирать материал⁹.

В июле–августе 1917 г. на места была разослана анкета с целью подготовки материала по земельной реформе. В фонде Главного земельного комитета хранятся поступившие с мест опросные листы или сводки по этим листам. Непосредственные участники или очевидцы борьбы за землю наилучшим образом характеризовали со-

стояние дел в деревне. Местные комитеты, проводя эту работу, выясняли, как отразился государственный переворот на отношении крестьян к землевладельцам, какая земля была захвачена, и собирали статистические данные по волостям.

При подробном рассмотрении содержания архивных дел было обнаружено 259 опросных листов по Ставропольской губернии. Исследование их показывает, что деятельность крестьян в решении аграрного вопроса весной и в начале лета носила умеренный характер. У крестьян с каждым месяцем возрастало стремление к изменению земельных отношений, что отмечается в 96 опросных листах. В разрешении земельных проблем крестьяне рассчитывали только на свои силы и принимали решения по ним на сходах или съездах. Самый большой процент от общего числа выступлений составляет безвозмездное отчуждение пахотных и луговых земель. Регулирование арендных отношений шло по линии запрещения субаренды, расширения земельных площадей, сдаваемых в аренду (принудительная аренда), пересмотра условий аренды в пользу крестьян.

Особый интерес представляют сообщения об участниках аграрного движения. Как правило, это было беднейшее и среднее крестьянство. В 59 ответах речь идет об участии в нем хуторян и отрубников. Несостоятельные в хозяйственном отношении хуторяне и отрубники присоединялись к крестьянам и участвовали в изменении аграрных взаимоотношений. Например, отвечая на вопросы анкеты, «хлебопашец» села Безопасного Ставропольского уезда И. И. Дубинов сообщал, что земельные вопросы решаются через волостные земельные комитеты, а в аграрном движении участвуют деревенская беднота и среднее крестьянство, к которым присоединяются бедные хуторяне и отрубники¹⁰.

К 3-й сессии (25–29 августа) проект земельной реформы еще не был разработан. Активное обсуждение теоретических основ предстоящей реформы проходило на засе-

даниях и съездах Лиги аграрных реформ. Рассматривая земельную реформу, ученые аграрники предлагали различные проекты и направления ее развития, рассчитанные на длительное время, но местные земельные комитеты требовали немедленных рекомендаций и инструкций, объясняющих в каком направлении им вести работу. Их отсутствие вызывало недоумение и у делегатов, настаивающих на более активных действиях Главного земельного комитета. С. Л. Маслов в докладе «Организация работ по подготовке земельной реформы при Совете Главного земельного комитета» отмечал, что из шести комиссий, в которых должна была вестись разработка основных разделов реформы, образовано четыре (полноценно работает только комиссия по перераспределению земельного фонда), оправдывал медленный темп работы сложностью рассматриваемых проблем и сообщал, что основные разделы реформы предстоит рассмотреть на будущих сессиях Главного земельного комитета¹¹. В результате 3-я сессия не дала практических рекомендаций комитетам, предоставив им самим разрабатывать проекты будущей аграрной реформы.

В начале осени губернские комитеты разработали анкеты, в которых предлагалось подробно ответить на вопросы и выслать в уездную земельную управу данные с точным разъяснением, как должны быть распределены земли в Учредительном собрании. Интересовали вопросы о взятии земли на учет земельными комитетами, сколько из них распахано на 1918 г., и по какой цене распределялись земли. Новоузенская земельная управа контролировала сбор денег за распределение земли на 1918 г., а также 25-копеечный сбор на содержание волостных комитетов. Все сведения должны быть точными и подписаны председателем и секретарем с приложением установленной печати¹².

На съезде Донского областного земельного комитета обсуждались вопросы, предложенные Главным земельным комитетом по аграрной реформе. По всем пунктам

было достигнуто полное единогласие между казаками и не казаками, за исключением вопроса о распределении земли (по потребительской или по трудовой норме): больше $\frac{2}{3}$ высказались за норму потребительскую, причем размер этой нормы был установлен такой, что он приближал ее для Донского округа к норме трудовой. Председатель Таганрогского округа докладывал, что материалы по подготовке аграрной реформы в уезде собраны, «аграрных беспорядков, о которых так кричат буржуазные газеты, почти нет, а где они были, то создавало их то попечительское начальство, которое посылало в деревни казаков или вмешивалось в работу земельного комитета»¹³. Анализируя собранные материалы для представления в Учредительное собрание, агрономическая комиссия пришла к выводу, что Юго-восточный край и входящее в его состав Донское войско принадлежит к чисто земледельческому району, с ничтожным процентом городского населения, в котором государственных и уездных земель нет, монастырские и церковные земли составляют ничтожную величину, и по общему убеждению «войсковые земли, конечно, должны остаться во владении казаков — так, что единственным фондом для расширения крестьянского землевладения являются частновладельческие земли»¹⁴.

К середине осени Ставропольский губернский земельный комитет сделал попытку направить деятельность местных комитетов не на практическое решение земельного вопроса, а на подготовку материалов к проведению земельной реформы. Для этого был составлен анкетный лист, который включал в себя девять вопросов. Данные архивных источников показывают, что почти все волостные земельные комитеты в губернии брали на учет частновладельческие земли и по возможности наделяли ими безземельных и малоземельных крестьян. Однако этой земли не хватало, и многие сельские общества арендовали ее на близлежащих инородческих территориях. Местные комитеты с полной ответственностью отнеслись к прове-

дению анкетирования, ими были учтены все земли, находящиеся в пределах волости, распределены на категории, описаны условия аренды, установлены средние арендные цены для земель разных местностей и категорий. Каждый комитет считал своим долгом внести ряд предложений для успешного проведения земельной реформы.

Обязательные постановления о передаче земель в ведение земельных комитетов, принятые в августе на второй сессии Ставропольского губернского земельного комитета, опередили действия Временного правительства. 18 октября 1917 г. министр земледелия С. Л. Маслов в беседе с представителями печати по вопросу о передаче земель сельскохозяйственного назначения в ведение земельных комитетов высказал следующие соображения: «Необходимо создать временные правила поземельных отношений, которые ... дали бы возможность правильно разрешать эти отношения, предоставляя трудовому населению право обрабатывать земли на приемлемых началах»¹⁵.

Местные комитеты Ставропольской губернии активно воспользовались правами, предоставленными губернским земельным комитетом. Сенгилеевский земельный комитет произвел общий передел земли общинников и отрубников и постановил отобрать у них вспаханную под яровой посев землю, уездная управа одобрила эти действия. Землевладельцы 2 октября телеграфировали в Министерство внутренних дел о незаконных действиях земельных комитетов в губернии, они требовали, «чтобы местные комитеты руководствовались законами, а не постановлениями губернского земельного комитета и крестьянских съездов губернии»¹⁶. Под телеграммой стояли 93 подписи кулаков. Сельская буржуазия, обращаясь в Министерство, в суд, пыталась добиться отмены постановлений комитетов, в виду того что обращения в губернский земельный комитет не давали никаких результатов.

Руководство губернской земельной управы, состоящей из эсеров, в ожидании выборов в Учредительное собрание стреми-

лось сохранить свое влияние среди низовых комитетов. Так, на жалобу 45 кулаков, на действия Тищенского комитета Ставропольского уезда, отобравшего у них «отрубные земли» и распределившего ее среди безземельных крестьян, управа решает «оставить без последствий». А на жалобу Н. И. Хабаровой о незаконных действиях Солдато-Александровского комитета и Святокрестовской уездной земельной управы, отобравших у нее 450 десятин земли, постановила направить ее на рассмотрение того же Святокрестовского комитета. Эти действия вызывали возмущение губернских властей. Главный земельный комитет также не одобрял деятельность местных комитетов и настоятельно требовал принять срочные меры к прекращению незаконных действий: «Необходимо циркулярно обратиться ко всем с настойчивым указанием на совершенную недопустимость действий, выражающихся в насильственном изъятии и передаче земель»¹⁷.

Астраханский губернский земельный комитет, обеспокоенный тем, что к Учредительному собранию практически не подготовлены материалы, направлял по всей губернии специально подготовленных людей с разработанными карточками, чтобы совместно с волостными земельными комитетами ответить на все поставленные вопросы, «сколько у нас в губернии земли, где и как нужно будет наделить землей так, чтобы никто не был обижен, чтобы всякий получил в свое пользование столько, сколько может обработать, сколько нужно для содержания его и его семьи»¹⁸.

Донской областной земельный комитет настаивал на плодотворной работе комитетов не только в связи с урегулированием аграрных отношений, но главным образом в связи со скрупулезной работой по подготовке аграрной реформы к Учредительному собранию. В окружных комитетах собирались сведения об аграрных волнениях, приговоры волостных и сельских обществ, постановления и резолюции по аграрному вопросу местных общественных и партийных орга-

низаций, формуляры предпринятых обследований по земельному вопросу, сводки собранных данных, журналы и постановления местных земельных комитетов. Волостные комитеты собрали имеющиеся планы земель обществ и земельных товариществ.

При проведении подготовки аграрной реформы Донской областной земельный комитет пользовался имеющимся в Ростове статистико-экономическим отделом Донского областного продовольственного комитета по объединению работ для учета земель с их картографией, планами крестьянских и частновладельческих земель Крестьянского, Дворянского банка, Харьковского земельного банка, Донского земельного банка, а также материалами Всероссийской сельскохозяйственной переписи. В связи с этим был организован отдел по учету земли, по подготовке аграрной реформы для производства статистической работы при областном земельном комитете. Донской областной Военно-технический комитет выделил техников-землемеров, которые на местах урегулировали недоразумения между крестьянами и землевладельцами на почве количества земли¹⁹.

При обсуждении вопросов, связанных с подготовкой проекта предстоящей реформы, в Благодаринском уезде Ставропольской губернии наибольшие споры вызывали пункты о порядке отчуждения земель, какие земли подлежат отчуждению, у всех ли помещиков должна быть отображена земля или только у крупных. На большинстве волостных сходов принимались решения о полном изъятии земли у помещиков и передача ее в пользование всего трудового народа. Это касалось и крестьян, владеющих землей на правах частной собственности. Землю предлагалось распределить по трудовой норме, т. е. наделить каждую семью тем количеством земли, сколько семья обработает сама своими собственными силами. В редких случаях принималась потребительская норма. Наделение тем количеством земли, которое позволяет семье безбедно существовать. Лесные угодья,

выпасные поля, как правило, планировали оставить за сельскими обществами и передать в ведение государства²⁰.

Таким образом, организованные земельные комитеты в первую очередь под напором крестьян приступили к урегулированию аграрных отношений и разрешению сельскохозяйственных споров, тем самым сбор материалов для подготовки земельной реформы к Учредительному собранию был отодвинут на второй план.

Без должного финансирования, соответствующих инструкции и отсутствия компетентных лиц земельные комитеты только в конце лета приступили к одной из своих основных задач. Губернскими и уездными комитетами были разработаны опросные листы, анкеты, таблицы, отражающие землеустройство каждой волости. Волостные земельные комитеты часто при содействии представителей уездных комитетов проводили исследования этих вопросов на местах. Работа проходила в сложных условиях, и некоторые комитеты, сосредоточив свое внимание на различной хозяйственно-технической деятельности, так и не оформили материалы должным образом.

Нужно отметить, что за три месяца полноценной работы был предоставлен обширный местный материал. Волостными комитетами собраны планы земель обществ и земельных товариществ, статистическими организациями произведен учет земель с их картографией, агрономами проведен анализ почвенно-климатических условий и намечены планы экономических мероприятий на 1918 г. Губернские земельные комитеты разрабатывали свои примерные планы будущей аграрной реформы.

В результате анализа архивных документов, отражающих анкетные исследования земледельческого населения, проведенные земельными комитетами, можно прийти к выводу, что стремление крестьян было направлено на уничтожение частной собственности, ликвидацию хуторского и отрубного землевладения, уравнильное землепользование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Першин П. Н.* Аграрная революция в России. Т. I–II. – М., 1966; *Фигуровская Н. К.* Банкротство «Аграрной реформы» буржуазного Временного правительства // Исторические записки АН СССР. Институт истории. – М., 1968; *Хитрина Н. Е.* Аграрная политика Временного правительства в 1917 г. – Н. Новгород, 2003 и др.

² Известия Главного земельного комитета. – Петроград, 1917. – № 1. – С. 17.

³ Государственный архив Астраханской области (ГААО) Ф. 2102. Оп. 1. Д. 6. Л. 8–35.

⁴ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК) ФР. 37. Оп. 1. Д. 11. Л. 3; Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Ф. 230. Оп. 1. Д. 94. Л. 139.

⁵ Известия Главного земельного комитета. – Петроград, 1917. № 1. – С. 31.

⁶ Труды II сессии Главного земельного комитета. Заседания 1–2 июля. – Петроград, 1917. – С. 69.

⁷ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО) ФР. 3891. Оп. 1. Д. 12. Л. 133.

⁸ ГААО. Ф. 2102. Оп. 1. Д. 6. Л. 40.

⁹ ГАРО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 94. Л. 96.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 1796. Оп. 1. Д. 70 (2). Л. 81–92.

¹¹ *Фигуровская Н. К.* Указ. соч. С. 59.

¹² ГАВО. ФР. 3891. Оп. 1. Д. 12. Л. 58–59.

¹³ ГАРО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 91. Л. 7–12.

¹⁴ *Зубрилов М.* Основные положения земельной реформы на Дону. – Ростов-на-Дону, 1917. – С. 18.

¹⁵ День. 1917. 18 октября.

¹⁶ ГАСК. ФР. 37. Оп. 1. Д. 38. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 11. Л. 71–72.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 1796. Оп. 1. Д. 104. Л. 134–135.

¹⁹ ГАРО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 93. Л. 3–4.

²⁰ ГАСК. ФР. 37. Оп. 1. Д. 33. Л. 30–37.